

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕМЕНЫ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации являются особой разновидностью гражданских прав и могут иметь как имущественный, так и личный неимущественный характер, быть как оборотоспособными, так и не участвовать в гражданском обороте, что определяется спецификой нематериальной правовой природы интеллектуальной собственности. В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемы, связанные с правопреемством в сфере интеллектуальной собственности, в частности, перемена лиц в обязательствах в сфере интеллектуальной собственности, соотношение данного института с правопреемством в исключительных правах и правах на использование охраняемых объектов. Автор делает вывод о нецелесообразности применения института перемены лиц в обязательстве к отношениям по переходу интеллектуальных прав. Ключевые слова: Юриспруденция, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, правопреемство, перемена лиц в обязательстве, уступка права требования, перевод долга, исключительное право, договоры о распоряжении исключительными правами, лицензионный договор

Как верно подмечено одним из известнейших российских юристов П.В. Крашенинниковым¹, «вряд ли найдется такой специалист в области гражданского права, который бы прямо или косвенно не касался проблем перемены лиц в обязательстве. Тема уступки прав требования и перевода долга как способов перемены лиц в обязательстве пришла на смену принципу неизменности личного состава обязательства, известному Древнему Риму, и приобрела известность практически во всех странах как романо-германской, так и англосаксонской системы. Ни один из маститых российских цивилистов не обошел вниманием вопросы перемены лиц. Достаточно вспомнить работы Ю.С. Гамбарова², К.П. Победоносцева³, Д.И. Мейера⁴, Е.В. Васильковского⁵,

В.Л. Исаченко, В.В. Исаченко⁶, П.П. Цитовича⁷ и многих других. В советский период к названным проблемам обращались М.М. Агарков⁸, О.С. Иоффе⁹, О.А. Красавчиков¹⁰, Б.Б. Черепахин¹¹».

Перемена лиц в обязательстве возможна и применительно к сфере интеллектуальной собственности. Перемена лиц в обязательстве может рассматриваться в качестве сделок, вида изменения обязательства и способа движения имущественных прав и обязанностей. Перемена лиц может быть результатом и универсального, и частичного правопреемства.

Перемена лиц в обязательстве происходит путем перемены кредитора, что именуется переходом права требования, либо перемены должника, именуемой переводом долга, либо замены обоих этих

¹ Унитарные предприятия, учреждения. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления: Постатейный комментарий к статьям 113 - 115, 120 и главе 19 Гражданского кодекса Российской Федерации / П.В. Крашенинников, А.В. Майфат, И.Б. Миронов, и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010.

² Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. I: Часть общая. СПб., 1911.

³ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства. СПб., 1890.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2. По 8-му изд., испр. и доп., 1902. М., 1997.

⁵ Васильковский Е.В. Учебник гражданского права (вып. 1 по изд. 1894 г., вып. 2 по изд. 1896 г.). М., 2003.

⁶ Исаченко В.Л., Исаченко В.В. Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов. Т. I: Общая часть. СПб., 1914.

⁷ Цитович П.П. Обязательства по русскому гражданскому праву: Конспект лекций. Киев, 1894.

⁸ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат НКЮ СССР, 1940.

⁹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975.

¹⁰ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1958.

¹¹ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001.

участников. В любом случае из обязательства выбывает кто-либо из его участников, а к вступающему на его место новому участнику переходят права и обязанности прежнего. Таким образом, происходит правопреемство кредитора или должника. При этом указанное правопреемство относится ко всем правам и обязанностям, вытекающим из данного обязательства, если законом или договором прямо не предусмотрено иное.

В соответствии со ст. 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Согласно ст. 391 ГК РФ перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

Общие положения действующего законодательства о перемене лиц в обязательствах характерны и для правоотношений, объектом которых выступают права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Однако при этом нередко возникает проблема разграничения перехода исключительных прав и иных прав на охраняемые объекты и переход права требования по договорам о распоряжении исключительными правами. Несмотря на имущественный характер, эти права имеют различную правовую природу. Владелец исключительного права может быть владельцем прав требования по лицензионному договору или иному договору о распоряжении исключительным правом. Эти права могут быть переуступлены одновременно с исключительными правами или отдельно от них. Так, лицензиар может переуступить право на получение оплаты по договору. Право на вознаграждение, возникающее из договорных обязательств как право требования необходимо отличать от права автора на вознаграждение, которое возникает в силу указания закона (например, право композитора на получение вознаграждения за использование его музыкального произведения в аудиовизуальном произведении). Как отмечается в п. 10.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 “О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации”, судам следует учитывать,

что в силу пункта 3 статьи 1263 ГК РФ композитор, являющийся автором музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняет право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю этого аудиовизуального произведения. Таким образом, даже если исключительное право на соответствующее музыкальное произведение в целом принадлежит другому лицу, право на вознаграждение сохраняется за композитором¹² и не может быть передано другому лицу.

Проблема уступки права на получение вознаграждения автора, создавшего охраняемый результат интеллектуальной деятельности, решается с учетом оборотоспособности права на вознаграждение, а также самого вида данного права. Право на вознаграждение может возникать:

- 1) из договора (лицензионного или иного договора о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами на них),
- 2) из факта создания служебного результата интеллектуальной деятельности (например, в соответствии со ст. 1295 ГК РФ),
- 3) из возможности свободного использования охраняемого результата с выплатой автору вознаграждения (например, п. 1 ст. 1245 ГК РФ) и др.

При этом уступка права на получение вознаграждения возможна, если это право возникает из гражданско-правового договора. Право на вознаграждение из факта создания служебного результата интеллектуальной деятельности или случаев свободного использования охраняемого результата, реализации права следования не может быть предметом цессии.

Уступку прав требования по договорам о распоряжении исключительными правами необходимо отличать от отчуждения исключительного права. В первом случае права требования возникают из относительных (обязательственных) правоотношений, к которым применяются нормы о цессии. Во втором случае имеет место переход исключительного права, который носит абсолютный характер, не относящегося к праву (требования), принадлежащего кредитору на основании обязательства, и подчиняется нормам о договорах об отчуждении исключительного права.

¹² Российская газета. N 70, 22.04.2009.

Уступка прав требования и перевода долга могут иметь место лишь в обязательственных отношениях по распоряжению исключительными правами. Более широкой видится проблема правопреемства в сфере интеллектуальной собственности. Правопреемство допускается как на основании договора, так и других юридических фактов (наследование, обращение взыскания на исключительное право и т.д.), как универсальным, так и сингулярным способом, как в отношении абсолютных прав, так и обязательственных прав требования.

В научной литературе¹³ и правоприменительной практике¹⁴ нет единства в определении понятия и правовой природы правопреемства в сфере интеллектуальной собственности. Так, например, М.А.Мирошникова¹⁵ обосновывает на примере авторского права необходимость его рассмотрения как «сложной совокупности различных по природе субъективных прав: личных неимущественных и имущественных, возникающих одновременно в связи с созданием произведения. Исходя из данного понимания авторского права (в субъективном смысле) следует сделать вывод о том, что правопреемство возможно только в части авторских прав - исключительных правах на использование произведения (имущественных авторских правах).

В силу тесной связи отдельных имущественных прав на произведение с личностью автора возможность правопреемства в них ограничена только универсальным преемством в порядке наследования (право следования; право композитора на вознаграждение за публичное исполнение музыкального произведения)».

¹³ Шестаков Д.Ю. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2000. С. 20., Комментарии к части первой Гражданского кодекса РФ. Под ред. О.Н.Садикова. М., 2005. к ст. 383. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы признала недействительным договор цессии между лицензиаром (юридическим лицом) и третьим лицом по исключительной лицензии на изобретение, ссылаясь на недопустимость перехода прав, неразрывно связанных с личностью кредитора (ст. 383 ГК РФ), в связи с чем решение было отменено Постановлением ФАС Московского округа от 7 апреля 2005 г. N КГ-А40/2201-05 //СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Мирошникова М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2003.

Иногда прослеживается отрицание или ограничение применения института правопреемства в авторских правоотношениях (кроме наследственного), а иногда и во всей сфере права интеллектуальной собственности, причем не всегда связанных с личностью правообладателя. Так, в Решении Верховного Суда РФ от 1 марта 2002 N ПИ 2002-50 по делу о признании незаконным пункта 6 «Правил рассмотрения и регистрации договоров об уступке патента и лицензионных договоров о предоставлении права на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца», утвержденных Роспатентом 21 апреля 1995 г.¹⁶ высказана позиция о недопустимости перемены лицензиара (патентообладателя) без соглашения с лицензиатом, даже в случае заключения договора об уступке патента. По мнению Верховного Суда РФ, для осуществления регистрации договора уступки патента, обремененного лицензионным договором, необходимо согласие лицензиата на изменение стороны лицензионного договора, поскольку данным договором на патентообладателя (лицензиара) возлагаются определенные обязательства, носящие творческий, личностный характер, и замена лицензиара в этом случае существенным образом затрагивает права лицензиата.

Как отмечает О.А.Рузакова¹⁷, «в то же время патентообладатель и автор не всегда совпадают в одном лице. Их правовой статус различен. Участие патентообладателя в лицензионном договоре не обусловлено его творческими и личностными характеристиками. Эти качества могут быть присущи только автору. В данном случае имелись в виду выходящие за пределы лицензионного договора обязанности автора-патентообладателя на предоставление дополнительной информации, необходимой для использования запатентованного объекта, что характерно на практике для

¹⁶ В настоящее время в этой части действует п. 7 Приказа Роспатента от 29.04.2003 N 64 «О Правилах регистрации договоров о передаче исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированную топологию интегральной микросхемы и права на их использование, полной или частичной передаче исключительного права на программу для электронных вычислительных машин и базу данных».

¹⁷ Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами. Диссертация на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2007. // <http://www.dslib.net/civil-pravo/ruzakova.html>

многих патентно-лицензионных договоров. Это элементы договора о передаче коммерческой информации (тайны), а иногда и договоров на выполнение работ и оказание услуг, превращающие лицензионный договор в смешанный. Такое положение дел не противоречит действующему законодательству. Согласно ст. 388 ГК РФ не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Но личность лицензиара для лицензионного договора в чистом виде не имеет существенного значения, в связи с чем, если иное не предусмотрено договором, замена лицензиара (патентообладателя) при заключении договора об отчуждении исключительного права, не должна быть ограничена согласием лицензиата. В этой части п. 7 Приказа Роспатента от 29.04.2003 N 64 нуждается в изменении».

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что нормы о перемене лиц в обязательстве не подлежат применению к отношениям по распоряжению исключительными правами. К таким отношениям подлежат применению специальные нормы, предусмотренные частью четвертой ГК РФ. Передача отдельных правомочий на использование охраняемого объекта возможны по лицензионному договору или иному договору, имеющему аналогичную природу (договор коммерческой концессии), а также по сублицензионному договору, что допустимо лишь с согласия лицензиара.

При отчуждении исключительного права согласия лицензиата не требуется, а лицензионные

договоры как обременения исключительного права сохраняются. Уступка исключительного права лицензиара подчиняется правилам об отчуждении исключительного права, а уступка отдельных прав требования, не связанных с отчуждением исключительного права - нормам о цессии.

В том случае, если цессия основана на зарегистрированном лицензионном договоре, договор цессии также требует государственной регистрации и без таковой считается недействительной, что соответствует п. 2 ст. 389, п. 2 ст. 391 ГК РФ. В силу ст. 165 ГК РФ несоблюдение требования о государственной регистрации сделки (в случаях, установленных законом) влечет ее недействительность.

На практике возникает вопрос о регистрации уступки отдельных прав требования лицензиара (права на получение вознаграждения по договору) без отчуждения исключительного права на объект, учитывая при этом диспозитивный характер нормы ст. 384 ГК РФ¹⁸. Поскольку отношения по использованию исключительных прав носят длящийся характер, то уступка отдельного права требования актуальна и может иметь место. С точки зрения правоустанавливающего значения в регистрации данного действия нет необходимости. Государственная регистрация имеет целью, прежде всего, учет объектов, подлежащих государственной регистрации, и исключительных прав на них. В то же время общее правило п. 2 ст. 389 ГК РФ требует обязательной государственной регистрации, если иное не установлено законом.

¹⁸ В то же время Постановлением Президиума ВАС РФ №3172/96 от 29.10.1996 отмечалось, что уступка требования влечет перемену лиц в обязательстве и возможна в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Библиография:

1. Унитарные предприятия, учреждения. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления: Постатейный комментарий к статьям 113 - 115, 120 и главе 19 Гражданского кодекса Российской Федерации / П.В. Крашенинников, А.В. Майфат, И.Б. Миронов, и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010.
2. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. I: Часть общая. СПб., 1911.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства. СПб., 1890.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 2. По 8-му изд., испр. и доп., 1902. М., 1997.
5. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права (вып. 1 по изд. 1894 г., вып. 2 по изд. 1896 г.). М., 2003.
6. Исаченко В.Л., Исаченко В.В. Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов. Т. I: Общая часть. СПб., 1914.
7. Цитович П.П. Обязательства по русскому гражданскому праву: Конспект лекций. Киев, 1894.
8. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001.

References (transliteration):

1. Unitarnye predpriyatija, uchrezhdenija. Pravo hozhajstvennogo vedenija i pravo operativnogo upravlenija: Postatejnyj kommentarij k stat'jam 113 - 115, 120 i glave 19 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / P.V. Krasheninnikov, A.V. Majfat, I.B. Mironov, i dr.; pod red. P.V. Krasheninnikova. M.: Statut, 2010.
2. Gambarov Ju.S. Kurs grazhdanskogo prava. T. I: Chast' obwaja. SPb., 1911.
3. Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. Tret'ja chast': Dogovory i objazatel'stva. SPb., 1890.
4. Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: V 2 ch. Ch. 2. Po 8-mu izd., ispr. i dop., 1902. M., 1997.
5. Vas'kovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo prava (vyp. 1 po izd. 1894 g., vyp. 2 po izd. 1896 g.). M., 2003.
6. Isachenko V.L., Isachenko V.V. Objazatel'stva po dogovoram. Opyt praktičeskogo kommentarija russkih grazhdanskih zakonov. T. I: Obwaja chast'. SPb., 1914.
7. Citovich P.P. Objazatel'stva po russkomu grazhdanskomu pravu: Konspekt lekcij. Kiev, 1894.
8. Cherepahin B.B. Pravopreemstvo po sovetскому grazhdanskomu pravu // Trudy po grazhdanskomu pravu. M.: Statut, 2001.